

Иван Вырыпаев

UFO

Пьеса

Madre es muy apreciada.

Спектакль начинается с того, что зрителям становится известно содержание этого письма.

«Здравствуйте. Меня зовут Иван Вырыпаев, я автор пьесы, которую вы собираетесь поставить у себя в театре. Я адресую это письмо творческой группе: режиссеру, актерам, художнику и всем, кто будет работать над моей пьесой. Я хотел бы рассказать вам о том, как появилась эта пьеса. Мне кажется, что вам нужно об этом знать. Несколько лет назад я решил снять фильм о людях, которые имели контакт с НЛО. Я стал искать таких людей по интернету, и оказалось, что людей, которые имели контакт с НЛО, довольно-таки много. На самом деле их очень много. Конечно, большая часть из этих людей либо не совсем здоровы, либо просто мошенники, либо хотят привлечь к себе внимание. Но тем не менее из огромного количества всякой откровенной ерунды мне удалось найти четырнадцать человек, которые мне показались вполне себе вменяемыми людьми. Конечно, я сделал такой вывод только лишь через знакомство с ними по интернету. Но я решил рискнуть. Я попросил денег у одного своего знакомого русского олигарха, и он согласился профинансировать мои поездки. Эти четырнадцать человек, которых я нашел, жили в совершенно разных уголках мира от Австралии до США. И тем не менее мне удалось встретиться с каждым из них. Я провел с каждым из них по несколько дней и записал все наши разговоры на видеокамеру. Из четырнадцати человек четыре оказались все-таки не совсем нормальными людьми. Хотя кто из нас нормален, это тоже вопрос. Но все-таки я решил оставить только десять интервью и на их основе написать киносценарий, используя документальный текст реальных людей, с которыми я разговаривал. И я написал этот сценарий. И я стал показывать этот сценарий разным продюсерам, однако, несмотря на то, что у меня в руках был уникальный материал, никто из продюсеров не заинтересовался моим проектом всерьез. В итоге я начал снимать другой фильм, и поиск денег на этот проект пришлось пока что отложить. С тех прошло уже несколько лет, и теперь я начал понимать, что, наверное, мне так и не удастся снять этот фильм. Я чувствую, что я окончательно смирился с этой мыслью. С одной стороны, я понимаю продюсеров, которые не видят в данном материале художественного фильма, ведь здесь нет «крепко закрученного сюжета». Но с другой стороны, мы ведь имеем действительно уникальный материал. Свидетельство людей о том, как они имели контакт с внеземной цивилизацией. Это ведь действительно невероятно интересная информация. Лично мне как зрителю было бы очень интересно посмотреть такой фильм. Но я вижу, что кинопродюсеры думают по-другому, и, наверное, им виднее. Так или иначе, я не хочу, чтобы этот материал пропал, и поэтому я решил предложить его театру. Естественно, я сильно

сократил и отредактировал данные интервью, ведь каждая беседа продолжалась по несколько часов в день в течение нескольких дней. Весь материал просто невозможно вместить в спектакль. Поэтому я сделал редакцию. Но все-таки я считаю, что я дал возможность всем этим людям быть услышанными. И теперь я с нетерпением жду, когда то, что написано на бумаге, прозвучит со сцены. Я не знаю, как вы собираетесь показывать этих людей, будете ли вы создавать персонажи или вы будете просто озвучивать эти интервью. Вам это, безусловно, видней. Я вижу свою миссию лишь в том, чтобы весь этот ценный собранный мною материал не пропал. И я очень надеюсь, что при работе над спектаклем актеры будут с уважением относиться к людям, о которых они будут рассказывать, потому что на самом деле это ведь совсем не важно, встречались ли все эти люди с инопланетянами или это только их вымысел. Это не важно. Потому что важно на самом деле лишь то, что человек, живущий на планете Земля, хочет поделиться с другими людьми своими самыми сокровенными взглядами на жизнь. Желаю вам хорошего спектакля. Иван Вырыпаев».

Emily Wenser

Привет, я Эмили. Я живу в Австралии. Вернее, не так. Еще раз. Привет, я Эмили Венсер. Я живу в городе Батерс в Австралии. Мне двадцать два года, э-э... Что еще? Мои родители живы и здоровы, и у меня есть младший брат Соорег. Этой информации вам достаточно? Да? Ну тогда я сразу к делу, да? Ок. В общем, так. У меня был контакт с внеземной цивилизацией. С UFO, так, кажется, это называется. Это случилось со мной в кафе. Утром я сидела в кафе. Было часов десять утра, это было воскресенье, поэтому кафе было пустое, только я и еще один парень – араб. Я его часто видела в этом кафе, наверное, потому что он тут учится в институте. Тут прямо неподалеку от этого кафе есть институт, и в обычные дни в кафе полно молодежи, все столики заняты, а в воскресенье, да еще в десять утра, никого не было. Ну а этот парень был. Не знаю, может, он не студент. Я его не знаю, но я его видела несколько раз, и именно в этом кафе. Я сама-то учусь вообще на другом конце города, но в это кафе я приезжала по воскресеньям, потому что я хожу на хатха-йогу. Там неподалеку есть йога-центр, и я туда хожу уже почти два года. Правда, раньше я в основном только по воскресеньям ходила, потому что всю неделю я учусь в институте, да и другие всякие дела, так что мне некогда было ходить. Ну я тогда больше дома как-то сама занималась. Но это все не важно. Хотя важно вот что. Важно то, что мне все это очень напомнило йогу. Я потом уже, когда со мной все это случилось, когда уже это все прошло и я пришла в себя, я потом вдруг поняла, что мне все это почему-то напоминает йогу, только я не знаю, как это объяснить. Я уже думала о том, как мне это объяснить, но я не знаю как. Но все это правда немного похоже на эффект, который бывает от йоги. Только эффект от йоги в миллион или даже в триллион раз слабее. Но ощущение слегка похожее. Ладно, это тоже все не важно. Я просто не знаю, как мне подойти к самому главному. Не знаю, как вам об этом рассказать. Это вообще очень интимный вопрос. И очень личный. Мне даже проще вам сейчас рассказать, как у меня был первый секс, чем про это все. Кстати, у меня первый секс был

совсем недавно, год назад всего. И все это было очень хреново, глупо и неинтересно, не хочу даже вспоминать об этом. Ну ладно, я тут опять в сторону ушла. Так вот. Я сидела в этом в кафе в воскресенье. Смотрела че-то там в интернете. Какие-то новости на фейсбуке, и вдруг... Это в одно мгновение со мной произошло. Вдруг я... как-то так раз – и вдруг как будто мне укол какой-то поставили. Не знаю, как еще сказать, это как, знаете... это как... Как будто прямо что-то внутри тебя такое открывается, и тепло по всему телу, и... я даже не могу объяснить вам, трудно как-то подобрать слова, это, наверное, так, как когда героин вкалываешь, я, правда, не знаю, я не пробовала героин, но это не как марихуана, потому что марихуану я как раз пробовала, это не так. Это как укол какой-то... это по всему телу... сразу прошло... это так, что я вдруг сразу поняла, что сейчас со мной происходит что-то очень важное. Даже не так. Я вдруг поняла, что сейчас, вот в эту самую секунду, я как-то ощутила, не подумала даже, не головой, понимаете, а как-то всей собой и очень быстро, сразу, мгновенно я как-то поняла, что вот сейчас со мной происходит что-то самое важное в моей жизни. Что самое-самое важное в моей жизни – что вот это вот оно! Фу! Дайте мне воды.

Пауза. Эмили пьет воду.

Фу! Извините. И вот со мной это все начало происходить, я все это почувствовала, и я тоже довольно быстро как-то поняла причину этого всего. Вначале-то я, конечно, испугалась, мне было страшно, я думала, мне плохо, я умираю, хотя мне было очень хорошо, но именно оттого, что мне было так хорошо, я и испугалась, мне ведь еще никогда так хорошо в жизни не было. И вот я вначале испугалась, а потом я вдруг как-то успокоилась, или даже не успокоилось, а меня как будто успокоили. Я тоже это не могу объяснить, но мне как будто очень точно дали почувствовать себя в полной безопасности. Вот! Я вдруг почувствовала себя в полной безопасности. Я поняла, что я первый раз в жизни почувствовала себя в полной безопасности. Ну и я тогда поняла, что, оказывается, до этого всю свою жизнь я все время чувствовала какую-то опасность. Я это поняла. Понимаете, о чем я? Мы даже не знаем, но мы живем с постоянным ощущением опасности. И мы даже спим с этим ощущением. Мы просто не знаем об этом, потому что нам не с чем сравнивать. Но вот когда я вот так вот оказалась тогда в этом состоянии полной безопасности, то я поняла, что я всю жизнь существовала иначе. И даже сейчас. Я вот сейчас в состоянии опасности. Но самое интересное, что и дома, когда я одна, я тоже в этом состоянии, и даже во сне. Мы все время живем в состоянии опасности. И поэтому мы все время напряжены. И поэтому наркоманы так любят героин, наверное, потому что под кайфом они оказываются в безопасности. Только проблема в том, что потом это состояние проходит, а тело снова и снова просит его повторить. Потому что это такое, знаете, полное расслабление, притом что ты не лежишь, и ты можешь и ходить, и бегать, и все что угодно делать, но ты в безопасности, ты расслаблен. И ты не под кайфом, и ум твой абсолютно трезвый. Даже, я бы сказала, невероятно трезвый. Мегатрезвый. Ну, я не знаю, короче говоря, как это объяснить. Я когда смотрю на свою маму, ей сорок шесть лет. Она психотерапевт. Она все время в живет состоянии опасности. Она другим помогает преодолевать это состояние, но сама постоянно в нем. Не

знаю даже, как можно другим помочь расслабиться, если ты сам напряжен? А мы все очень сильно напряжены. Раньше я этого не замечала, а сейчас я стала это видеть. И я живу в состоянии опасности, и сейчас я в состоянии опасности, и вы сейчас в состоянии опасности, все люди, все вокруг. Кто-то сильнее, кто-то меньше. Тот, кто сильнее находится в состоянии опасности, тот хватается за оружие и начинает убивать. Это он так защищается. Он же в опасности. И он эту опасность вокруг себя все увеличивает и увеличивает. И когда со мной произошла эта встреча, этот контакт, когда я впервые в жизни расслабилась и все поняла. Но, правда, это состояние, оно потом быстро прошло. Уже к вечеру ничего от этого состояния не осталось. Но память о нем осталась. И стремление так жить осталось. И теперь я знаю, к чему мне нужно идти. Вот что со мной тогда произошло. Ой! Вернее, я вам самое интересное-то не рассказала! Там ведь со мной в кафе был этот парень, араб. И вот когда это произошло, и я через какое-то время оказалась в безопасности, то тогда я вспомнила про этого парня, мне было интересно, это только я все это вижу или кто-то еще? Это только со мной происходит или еще с кем-то? И вот я обернулась, увидела этого парня и сразу же поняла, что он там же, где и я. Что он тоже все это видит, и что у него тоже контакт. И это меня сразу укрепило в том, что никакой это не глюк. Хотя я и так понимала, что это не глюк. Потому что это ни с чем не спутаешь. Это же был самый настоящий контакт. А потом я посмотрела, может, еще кто-то это видит? Может, официант? Но официанта как раз не было. Он где-то там сидел во дворике, наверное. Мы же, кроме сока и кофе, ничего не заказываем, а сидим при этом часа по два, так что он и ушел. И все пропустил. Потому что потом, когда официант пришел, то все это закончилось. Да. Что я хотела рассказать-то? Я забыла. Ах, да! Вот что – про этого парня. Я смотрю на него, а он на меня. И мы оба понимаем, что мы все понимаем, короче. И тогда я ему вдруг говорю: «Ты ведь это все видишь, да? С тобой это тоже, да?» Я не знаю, почему я это сказала, я знала, что он все видит, но мне хотелось какого-то еще подтверждения, что ли. И вот я его спросила, а он смотрит на меня, и вдруг я вижу, что у него слезы бегут по щекам. И он мне так говорит: «Мне это нельзя». Я спрашиваю: «Почему, почему нельзя?» А он говорит: «Я мусульманин, мне это нельзя». И плачет. Я говорю: «Да перестань, ты же в безопасности». И он смотрит на меня и говорит: «Да». И плачет. И это был такой момент в моей жизни. Это то, ради чего и нужно жить. Я вдруг поняла, что вот он мужчина, вот я женщина, мы люди, мы живем на этой планете. Мы живем в этом космосе. Мы друзья. Он мусульманин, я атеистка, но мы оба в полной безопасности. Но он, видимо, думал совсем по-другому, не так, как я. Не знаю, где он сейчас и что с ним. Я после этого его уже больше никогда не видела. Хотя я теперь постоянно хожу в это кафе, потому что я на йогу теперь стала ходить три раза в неделю, но его так больше и не видела. Наверное, он не хочет со мной встречаться и поэтому не приходит в это кафе, а может, он просто уехал, я не знаю. Фу! Мне нужно немного передохнуть, извините.

Артем Гусев

Всем привет! Я Тема. Артем Гусев. Мне тридцать пять лет. Я сам родом из России, из Питера, из Санкт-Петербурга в смысле, но вот живу сейчас здесь, в Гонконге. Сюда, в Гонконг, я приехал, чтобы тусануть. Это было десять лет

назад, приехал просто потусоваться и вот че-то задержался. У меня здесь работа подвернулась, друзья и все такое. Осел, короче. Я вообще-то программист, разрабатываю и довожу до ума разные компьютерные игры и всю вот эту виртуальную хренотень, которая сводит людей с ума, а особенно молодежь. Мне нравится все это разрабатывать, возиться со всеми этими программами. Некоторые игры, над которыми я работал, стали очень популярными, например Spec Ops: The Line, кто играет, тот знает.

«Приготовьтесь оказаться в мире, где нет места понятию «нравственность» и на каждом шагу приходится выбирать – кому жить, а кому умереть. Дубай был стерт с лица Земли ужасающим катаклизмом. Небывалая песчаная буря превратила некогда роскошный город в руины. И теперь вам в роли капитана отряда Delta Force Мартина Уолкера предстоит отправиться на заброшенную территорию, чтобы найти и вернуть домой полковника Джона Конрада» – вот это была моя работа, ну, не меня одного, конечно, а меня в числе других моих коллег. Теперь я знаю, что все это херня и что это людям мозги высасывает, но раньше мне на это было просто плевать. Кто-то же должен делать всю эту херню, почему не я? Ну ладно, че я вам тут мозги-то засираю, вам это, наверное, не интересно, вам хочется поскорей услышать про то, как у меня случился этот контакт. Да? А вы, наверное, думаете, что я псих, да? Ну, вот сидит такой чувак тридцатилетний, целыми сутками в компьютере, наркоту, наверное, жрет. Я, кстати, не жру. Гашиш я курю, конечно, как и все нормальные люди. Но наркоту я не употребляю, ну почти. Ну очень редко бывает, че-нибудь там такое устроим с друзьями на уикенд, но в целом я ни-ни – по, по! Так что я нормальный, насколько это возможно. Я не псих. Ну, мне так кажется, по крайней мере. Я в это верю, короче, что я не псих. Ну так вот, как это было? А было это так. Во-первых, было это здесь. Ну не совсем здесь, где мы сейчас с вами, а вот там, на балконе. Только там сейчас очень шумно, так что лучше пока здесь посидеть. Там щас машины, поэтому я балкон открываю только ночью, а днем я здесь сижу, я здесь и работаю, и сплю я здесь, живу здесь, короче, как вы поняли. А ночью я выхожу на балкон, чтобы подышать свежим воздухом. Погулять на природе, короче. Ну и вот, тогда ночью я вот так же вышел, как всегда, после работы на балкон, чтобы подышать свежим воздухом, покурить, пивка попить. И вот сижу себе, пью пиво и еще не курю пока. Это очень важно, чтобы вы поняли, что я не курил до этого, а то вы подумаете, что я накурился и со мной это глюки какие-то были. Хотя от гашиша какие могут быть глюки, ясно же, что никаких. Те, кто курят, те это знают, но те, кто не курят, тем кажется, что гашиш – это то же самое, что ЛСД. Смех, да? Ну, вообще все в одну кучу валят, короче. Сами не пробовали, не знают, а мнение свое имеют и несут всякую чушь. Ну, это не важно, короче. Главное, что я тогда не покурил еще. Я только сижу пиво пью. Сижу себе пиво пью, расслабился после трудового дня. И вот это, короче, началось. Вначале это просто было волнение какое-то. Я сам не понимаю, что происходит, но чувствую, что как будто что-то случилось. Не знаю, что случилось. Ничего не случилось, но чувствую, что что-то случилось. У меня прям руки затряслись. Меня такое волнение вдруг охватило, как будто я не знаю что. Даже сравнить не с чем. Я так вообще никогда не волновался. Даже когда с граммом кокаина в кармане проходил через контроль в аэропорту. А тут меня прям затрясло всего. И я,

главное, понять не могу, почему? И вдруг – раз. И вдруг – раз, и вот это происходит. И я это вижу. Вижу своими глазами. И не просто вижу, а я это ощущаю. И не просто ощущаю, а это со мной происходит. Я в этом участвую. Меня всего в это вовлекло. Я прямо в центре всего этого. Или даже так – не я в центре всего этого, а это все в центре меня. И тут начало как-то все давить со всех сторон. Ну и я закричал. Прямо так очень сильно закричал, как будто меня пилой пилят на куски. Прямо так заорал изо всех сил. И вдруг после крика внутри меня наступила такая какая-то необъяснимо бесконечная тишина. Я никогда, никогда ни до, ни после, никогда вообще не слышал, если можно так выразиться, не видел и не слышал такой тишины. Это была такая тихая тишина, это была такая тишина, ну не знаю даже, как сказать? Ну как можно рассказать о тишине? Это была такая тишина, что ничего, кроме нее, не было. То есть звуки-то были. И звуки улицы, и музыка у кого-то в окне играла, звуки были, я был не в вакууме, звуки были, но я был в тишине. Я как бы был в центре этой тишины. Мне стало так хорошо. Я даже не могу вам объяснить, как мне стало хорошо. Мне никогда, никогда, ни под какими наркотиками, ни под чем никогда не было так хорошо. Было так тихо. Была полная, самая настоящая тишина. Тишина, в которой мне было очень, очень хорошо. Потому что я как бы и сам был этой тишиной. Во мне как бы все замолчало, понимаете? И вот я понял тогда, что вся наша проблема в том, что мы постоянно шумим. Мы издаем много шума. Мы говорим, спорим, мы думаем, у нас в голове куча мыслей и все время шум, мы все время в этом шуме. И мы никогда не бываем в тишине. Мы даже не знаем, что это такое – тишина. Мы никогда ее не слышали, эту тишину. Мы не знаем, что она есть. А она есть. И я понял, что мы все вышли из этой тишины. Вот говорят, человек произошел от обезьяны, а я понял, что человек произошел из тишины. Все на свете происходит из этой тишины, тишина – основа всего. И эта тишина во всем, она есть во всем, и в нас она тоже есть, только мы не можем к ней пробиться из-за этого постоянного шума. Но тишина есть. Я это теперь точно знаю, я ее услышал. Я минут десять находился в этой тишине. И я единственный раз в жизни по-настоящему отдохнул. Я так отдохнул! Вы даже представить себе не можете, как я отдохнул. Я на всю свою жизнь отдохнул. Я до сих пор не устал еще, хотя это все было два года тому назад уже. И вот я до сих пор не устал. И я сейчас думаю, что если бы мы каждый день находились бы в этой тишине хотя бы по минуте, то мир вообще был бы другим. Реально все бы изменилось. Я теперь, кстати, каждое утро медитирую, сижу вот так минут по двадцать и слушаю тишину. Только я ее не слышу, конечно, такой, как тогда. Слишком много шума во мне. Но из двадцати минут мне иногда удается несколько секунд побыть в тишине, ну не в той, конечно, тишине, которая со мной тогда случилась, но близкой к той. И вот эти несколько секунд тишины дают мне силы на весь день. Вот такой вот мой опыт. Мне, конечно, никто не верит, ясное дело. Когда я говорю, что я имел контакт с внеземной цивилизацией, все понятно, за кого меня принимают. А когда я еще рассказываю им про тишину, так вообще все ржать начинают – где, говорят, ты взял такой гашиш, дай, мол, нам тоже. Ну понятно, как этому поверишь. Да я и не хочу никому ничего доказать. Я себе живу да живу. В моей жизни ничего практически не изменилось. Ну работу я слегка поменял, я больше игры не разрабатываю, я теперь разными сайтами занимаюсь. Делаю сайты, короче, ну

и еще там всякую фигню в интернете. Ну и что еще? Ну и курить гашиш тоже бросил, потому что от него шум в голове. У меня после этого слух очень сильно развился, не то чтобы я все слышу, но я слышу шум. И шум везде. А особенно много шуму в марихуане и алкоголе. Пиво я, правда, не бросил пить. Нужно иногда и пошуметь немного. А вот курить я не курю, слишком шумное это занятие, короче, для меня. Ну вот, такая вот, короче, история. Пойдемте, кстати, на балкон, там уже стало потише, уже можно туда идти, пошли.

Nick Scott

Привет, я Ник Скотт. Мне двадцать семь лет. Я живу в Детройте. В США. Я работаю курьером в USPS. Развожу разные посылки по домам и офисам. А вообще-то я играю в рок-группе. Вот это и есть мое основное занятие. Я музыкант, я играю в команде, которая называется Blue Helicopter Flying Up. Мы играем такую музыку ближе к серф-року (surf rock), но не натуральный серф, а так, что-то среднее между пляжной музыкой и Radiohead. Как говорит наш вокалист Дэйв, наша музыка для тех, кто любит «ок!». Вот если хотите, потом могу поставить вам один трек. А шас, я так понимаю, мне нужно уже к делу переходить, правильно? К захватывающему рассказу о том, как я встретился с инопланетянами. Правильно? Ну, сами понимаете, в каком я положении. Если бы мне кто-то сказал, что у него был контакт с пришельцами, то что бы я подумал? Да, если честно, я бы вообще ничего не подумал, я бы и думать на эту тему не стал даже. Понятно, что это или бред, или просто самореклама, или одиночество, или жажда секса, да что угодно, короче, только не инопланетяне, потому что никаких инопланетян, конечно, нет. Я всегда думал именно так. Как, в принципе, и должен думать нормальный человек. Поэтому я вас прекрасно понимаю, что вы можете обо мне думать. Но я-то, конечно, теперь совсем по-другому на все это смотрю. Я на это смотрю как на шанс, который выпадает человеку один раз в жизни, да и то не каждому человеку, а если честно, то практически никому. А мне вот, не знаю почему и за что, мне вот этот шанс выпал. Я это увидел. Я с этим встретился, и эта встреча изменила всю мою жизнь. А это уже ваше дело, верить мне или нет. Это было так, короче. Это было во вторник. У меня была доставка посылки на самом краю города. И я после того, как отвез посылку, я решил, что раз мой рабочий день закончился, то я могу поехать в ближайший лес и прижаться к дереву. Вы, наверное, шас подумаете, что я совсем идиот, да? Но я вам объясню. Меня этому научил мой дед. Когда ты устал и нет сил, или когда ты болеешь, или когда вообще какая-то грусть, депрессия, одиночество, или, наоборот, нужны силы на что-то такое важное, то нужно подойти к дереву, которое вам покажется подходящим, и прижаться к нему всем телом. Прямо обнять это дерево, как девушку, только еще крепче. Обвить ствол дерева, как будто вы лиана. И вот когда вы уже прижались, то потом нужно у дерева попросить. Так мысленно обратиться к нему и попросить у него сил. Только очень, очень хорошо при этом нужно на это настроиться, нужно прямо сконцентрироваться на этом, но не напрягаясь, конечно. Вот так вот обнять дерево и сказать: «Дай мне сил» или «Дай мне здоровья», «Вылечи меня» или «Научи меня». Только нужно понимать, что дерево никакой не волшебник, оно не исполнитель желаний, дерево просто

дает нам свою энергию или даже энергию вселенной. Поэтому, когда попросишь, то еще какое-то время нужно постоять подождать, чтобы энергия этой силы в вас вошла. Я так делаю уже много лет, да почти с самого детства, и всегда помогает. Дерево – это живой организм, который может поделиться с тобой своей силой. Я не просто в это верю, я это на себе сотни раз опробовал. И вот в этот раз я тоже приехал в лес, вышел из машины, отошел метров на двести, наверное, от машины вглубь леса. Выбрал дерево, прижался, стал просить сил, стою так себе, прижавшись к дереву, и вдруг... и вдруг почувствовал, что за моей спиной кто-то есть. И я, естественно, хочу оглянуться и посмотреть, но не могу. Мое тело как будто парализовало. Руки, ноги, голова, шея – все как будто стало из гипса, не могу ничем пошевелить. Я как будто прилип к этому дереву и так стою. И чувствую, что за моей спиной точно кто-то находится, и что очень близко от меня. И мне тогда стало очень страшно. Я просто так сильно испугался, как никогда в жизни. Я даже думаю сейчас, может, это меня не парализовало, а это страх меня сковал? Но вообще-то это не важно. И вот я так стою и умираю от страха, и понимаю, что мне конец, что все, что это конец. А потом вдруг раз – свет. Я и попадаю в свет. И свет начинает быть везде, его становится все больше и больше, и он повсюду. И он очень странный, и я от страха закрываю глаза и вдруг вижу, что этот свет внутри меня. Я открываю глаза – и свет, закрываю глаза – и тот же самый свет внутри меня. И вдруг страх прошел. Я даже успел испугаться тому, что страх прошел. У меня успела промелькнуть мысль, что если я перестал бояться, то, значит, мне правда конец. Но конец не наступил, а наступило такое странное состояние. Состояние невероятной простоты. Я уже много раз пытался это рассказать, и каждый раз мне это очень трудно дается. Это очень трудно объяснить. Я вдруг понял, что все на самом деле очень, очень просто. Я оказался в какой-то невероятной простоте. Все стало просто, так, как только это может быть. Весь мир – это очень просто. И это очень, очень реально. Вот мы живем в очень сложном мире, все для нас очень сложно, все. Даже проехать по городу на машине сложно, столько напряжения, столько всяких на дороге препятствий. А оказывается, что на самом деле все очень, очень просто. Оказывается, что вся сложность мира, она у нас в голове, и что если ее убрать, то все будет очень простым. И я вдруг оказался в этой простоте. Я посмотрел на всю свою жизнь, и все мои проблемы мне показались такими смешными, и я даже начал хохотать. Я стоял там, в лесу, с деревом в обнимку и ржал. Ржал оттого, что все, оказывается, очень просто. Нет никакой сложности. Вернее, сейчас-то она снова есть. Вот я вам когда это рассказываю, мне сложно. Но я знаю, что это не настоящая сложность, что на самом деле здесь нет никакой сложности, что я просто сам все сейчас усложняю, что это я автор всей сложности. Мы, короче говоря, сами создаем всю эту сложность, потому что мы находимся внутри нее. Ну, это я вам точно сейчас не объясню, что значит находиться внутри всего. Да ладно, это не важно. Ну вот, я вдруг оказался в какой-то такой тотальной простоте. Все стало очень простым. Вся моя жизнь, моя музыка, моя работа, мои взаимоотношения с моей девушкой, с моей семьей. Все мои проблемы, все они оказались очень простыми, даже самые сложные проблемы тоже оказались простыми. Например, мне родители подарили деньги на день рождения, чтобы я купил себе гитару. Очень много денег, пять тысяч долларов, чтобы я купил себе

хорошую гитару, ну вот, а я на эти деньги съездил со своей девушкой в Майами на океан, понимаете? И им не признался, естественно, а сказал, что купил гитару. Ну и теперь все время переживаю, как с этим быть. И вот в тот момент я об этом вспомнил, и я ясно увидел, что проблемы-то нет. Что нужно просто вот так вот всю правду и сказать родителям. И что это очень просто. И в тот момент мне это показалось таким естественным и таким простым делом. Говорить людям всегда только правду, это же очень просто. Быть открытым, это же очень просто. Это и правда так просто. Только не теперь, конечно, потому что потом, когда я родителям рассказал об этой гитаре, что я ее не купил, то мне было очень сложно это делать, и родители тоже непросто к этому отнеслись. И до сих пор у нас натянутые отношения из-за этого. Это не было просто, короче. И вот я стал думать, а почему? Почему это не просто? Я ведь тогда точно увидел, что все очень просто. Что вообще нет в мире сложности. Почему же сложно? И вот я понял почему. Потому что я как бы считаю самого себя слишком важным, короче. Мне кажется, что я в самом центре мира. Что все крутится вокруг меня. Мы все самих себя считаем самыми главными и самыми лучшими, конечно. И мы думаем, что это нормально, что так устроен человек – считать себя особенным и любить себя больше всех остальных. Но вот когда со мной там это произошло, то я вдруг оказался в мире, где нет меня, а есть только мир. Где я часть целого этого мира. Где я вселенная, где я все события, которые происходят. Не знаю тоже, как вам это объяснить. Вся сложность в том, что сейчас я себя считаю отдельным от мира, и все события, которые происходят, они как бы происходят со мной. А там, у этого дерева, я вдруг ощущал, что я и события в жизни – это все одно, что я и есть все эти события. Я тогда ощутил, что я и есть весь этот мир, что такого отдельного существа, как я, просто не существует, а есть только мир, и все проблемы этого мира и все радости этого мира есть я. И поэтому некого обвинять и некому бояться. И все очень, очень просто. Знаете, вот чужой конфликт ведь всегда проще уладить, чем свой. Потому что мы в этот конфликт не вовлечены. И вот я тогда стоял и все это ощущал. Ощущал всю эту простоту. И мне было смешно. Смешно, что мы все так усложнили, что мы сами все усложнили и сами стали заложниками этой сложности. И что мы живем в этом сложном мире, в этой сложной жизни, даже не догадываясь, что все очень просто. Что никакой сложности нет. Ну вот как-то так. Я понимаю, что это все похоже на абсурд какой-то, но мне трудно подобрать слова, как об этом рассказать. Пойдемте я вам лучше поставлю музыку нашей группы, вот она реально очень простая. Пойдем.

Hilde Jensen

Привет. Я Хильда Йенсен из Норвегии. Я живу в городе Шиен. Мне двадцать восемь лет. Я работаю в турагентстве. О моей работе я ничего интересного рассказать не могу. Я сижу перед компьютером и помогаю клиентам оформить путевку на отдых в какую-нибудь страну. Чаще всего в Египет, или в Израиль, или в Таиланд. Так что я вам о своей работе ничего интересного не расскажу. Я вам лучше расскажу, в чем заключается секрет вселенной. Знаете, в чем заключается секрет вселенной? Смотрели фильм «Аватар»? Вот там об этом

говорится. Но мне фильм не очень понравился. Мне его не хватило. Слишком, как бы это сказать, не ярко. Слишком тускло, как будто у них денег на эффекты не хватило. Видимо, в кино это невозможно воспроизвести. Ну пока, во всяком случае. 3D тут не поможет. Потому что это все равно трехмерный мир, а мир на самом деле гораздо шире и глубже. И вот то, что со мной произошло, то, что я увидела своими глазами, – вот это были краски, вот это был мир. И я, знаете, я потом, после того, как это со мной случилось, я везде стала искать этому подтверждение. Просто, как бы вам сказать, я там попала в такой мир, в такой мир, который я ни до, ни после нигде не видела. Вернее, это был наш мир, мир в котором мы и сейчас живем, только мы этого всего не видим. И вот я там попала в такой мир. Но я не могу вам описать этот мир. Я же говорю, это как фильм «Аватар», только в миллион раз ярче, и глубже, и шире, и объемней. И знаете, я потом, буквально через месяц после того, как у меня случился этот контакт, я потом после этого попробовала ЛСД, специально хотела узнать, тот ли это эффект? И оказалось, что нет. ЛСД – это все не то. ЛСД – это просто подделка такая, это имитация, это как, например, есть полеты на самолете, а есть на компьютере имитация полетов на самолете, вот, я думаю, это вот такое сравнение. Но одна вещь везде подтверждается, и под ЛСД, и в фильме «Аватар», и в книгах кое-каких я потом читала. Об одной вещи все говорят. Это вот что. Когда это со мной случилось, то вначале я, конечно, сильно испугалась, и больше всего я испугалась, что меня заберут. Ну, что меня сейчас увезут с моей планеты и будут потом на мне опыты ставить где-нибудь на другом конце вселенной. Смешно это звучит сейчас, но я именно так и подумала. Меня когда втянуло в это пространство и я поняла, что я ничего уже сделать не могу, ни кричать, ни бежать – ничего, я сильно, конечно, испугалась. Но потом вдруг в одну секунду страх прошел. И я знаю почему. Потому что я исчезла. Ну, то есть, не знаю, как вам это объяснить, мое я как будто исчезло. То есть я все воспринимала, все видела, все помню, но это как будто была не я, Хильда, а это как будто было просто мое **видение**. Ну, я понимаю, что это звучит невразумительно. Но я не знаю, как вам это объяснить. Ну вот сейчас я на вас смотрю, и я чувствую, что это я смотрю, Хильда. А там было так, что это не я смотрю, а само смотрение, что ли, смотрит. Ну, то есть, нет того, кто смотрит, а есть только смотрение. Нет того, кто видит, а есть просто **видение**. То есть я – это просто видение. Я – это смотрение. Я – это восприятие. Нет того, кто воспринимает, а есть только восприятие. Нет того, кто наблюдает, а есть только наблюдение. Я когда своему парню об этом рассказывала, он сказал, что вот это все похоже на очень крутую наркоту. Такой наркоты, наверное, еще никто не придумал, это же просто улет. И я понимаю, что звучит все это по-наркомански, конечно. Но я вам говорю, я специально пробовала ЛСД, и это все не то. Ну вот, а главное, что я там поняла, и что меня до глубины души потрясло, и что изменило мое ко всему отношение, так это то, что я увидела, что все со всем связано. Ага, вот снова я перехожу на наркоманский язык! Но это правда так и есть. Все со всем связано. Все предметы и все живые существа, мы все не отдельно друг от друга, а мы все связаны друг с другом такими вот каналами, такими как бы разноцветными проводами. Все друг с другом соединено такими проводами разных цветов, но это не провода, конечно, а это такие каналы из энергии. Под ЛСД тоже так же, но в реальности это все глубже. В реальности

мир как бы состоит из разных энергий, что ли. И эти энергии все между собой связаны. Поэтому все, что делает один из нас, влияет на других. И вот когда я совершаю какое-то действие, это общее действие для всего мира. Сейчас это просто не видно, и мы живем как бы все по отдельности, но на самом деле мы все связаны. Связаны в буквальном смысле, физически. Связаны такими энергетическими нитями, что ли. В «Аватаре» об этом говорится, но я это увидела своими глазами. И так вся вселенная связана. Вселенная – это одно целое. И вот поэтому мы ответственны не только за свою жизнь, но и за весь мир вокруг нас. Вернее, так. Когда мы ответственны за свою жизнь, тогда мы автоматически ответственны и за весь мир, и за всю вселенную. «Я ответственная за всю вселенную» – круто звучит. Звучит так, как будто я сейчас под грибами. Но я не под грибами. Грибы я, кстати, тоже попробовала. Ну и это все тоже, конечно, в ту сторону. Но меня это не привлекло. Потому что я поняла тоже главное – что, оказывается, это не обязательно – видеть все эту картинку мира, всю эту электронику. Это видение ничего такого нового не дает. Нужно просто научиться так жить, чтобы ощущать себя частью этого мира, а не отдельным существом. Ну вот мы же когда живем, мы же не видим свои вены и как по ним течет кровь, и свое сердце мы не видим, но мы знаем, что это есть. Ну вот так же и с другой реальностью. Надо знать, что она есть и что мы все один организм, и что все, что мы делаем, влияет на всех и на весь мир. Вот нужно это понимать. Нужно научиться как-то это ощущать. Но как этому научиться, как так жить, я не знаю? Нужен контакт, конечно. Контакт со всем этим. Но ЛСД и грибы – это не тот контакт. Нужен настоящий контакт. Контакт в своем сердце. Не знаю, короче, что еще сказать. Я конечно, запуталась пока что во всем этом. Мне еще нужно все это как-то распутать в своей голове и в своем сердце. У меня пока больше вопросов, чем ответов. Так что на этом давайте пока что остановимся. Тем более я не хочу, чтобы обо мне думали как о сумасшедшей какой-то. С инопланетянами общается. «Все мы связаны энергетическими нитями» – ну конечно, это либо дурдом, либо наркотики, что еще? Так что сделаем паузу. До следующего раза, возможно. Ну, пока.

Robert Evans

Здравствуйте, я Роберт Эванс. Мне **сорок три** года. Я директор школы новых бизнес-технологий в Лафборо (Loughborough). Лафборо – это небольшой университетский городок неподалеку от Лондона. Наша школа совсем небольшая, и мы работаем всего второй год, но наши программы уже пользуются большой популярностью. Мы готовим так называемых бизнес-тренеров (business coaching). Ну, то есть тех, кто потом будет обучать бизнесменов, как правильно вести свой бизнес. На самом деле я этим занимаюсь совсем недавно, всего два года. Я пришел к этому именно после того случая в моей жизни, когда я... ну как бы это сказать... э-э... ну когда у меня произошла эта встреча... Ну, в общем, когда я это увидел. Вы знаете, рассказывать об этом не так просто, потому... Ну потому что вот сидит перед вами взрослый человек и говорит, что он имел контакт с инопланетянами, звучит, согласитесь, мягко говоря, не здорово. Я в общем-то до этого случая ни о каких там НЛО даже и слышать не хотел. Для меня это все было из области

какой-то такой самой настоящей ерунды. Моя жизнь от таких вещей, как НЛО, потусторонний мир и вся эта вот эзотерика, стояла очень далеко. Да и сейчас я всего этого не люблю. И когда рассказывают про НЛО как про каких-то человечков с узкими головами, я тоже во все это не верю. Я бизнесмен. Я до того, как со мной это случилось, работал в компании Nokia здесь, в Великобритании. Я начинал рядовым менеджером отдела продаж и поднялся до топ-менеджера компании. Я умею продавать товар. Но вот два года назад, когда это со мной произошло, этот контакт, то моя жизнь полностью изменилась. Теперь я только бизнес-тренер. Я учу людей правильно заниматься бизнесом. Что значит правильно? Но вначале я расскажу вам, что случилось. Это было два года назад. Я был в своем загородном доме, это под **Бирмингемом**. Этот дом мы с женой купили себе на старость. Он находится в лесу, в очень тихом месте. Там очень красиво. И людей вокруг не много. Рядом с нами пара домов, ну и в окрестности еще домов шесть. И лес. Это такое по-настоящему укромное местечко, там просто супер. И вот я был в этом доме один, моя жена находилась в Лондоне. Наш сын вообще учится в Штатах. Ну в общем, я был один. И вот поздно вечером я сидел на террасе и курил сигару. Я люблю так посидеть на террасе перед заходом солнца и выкурить сигару. И вот я сидел, и вдруг я это почувствовал. Что это? Ну?.. Знаете, что я вначале почувствовал? Я почувствовал себя так, как будто я маленький, как будто я в детстве. И первое, что со мной случилось, – я заплакал. Я заплакал, потому что я почувствовал то, что уже давно было мной забыто. Это ощущение мира, этот взгляд на мир, взгляд ребенка, этот взгляд, он давно мною утерян. Это такой взгляд, ну, знаете, он у каждого из нас когда-то был, это такое отношение к миру, как будто тут вокруг новое и как будто этот мир, он весь живой, и он, этот мир, он такой совсем незнакомый, когда смотришь на мир и ничего о нем не знаешь, и в то же самое время, в то же самое время знаешь что-то очень, очень важное, может быть, самое важное, что нужно знать. Вот это самое интересное. Что мы все живем так, как будто мы уже все знаем об этом мире. У нас такой подход к жизни, как будто мы все знаем. Хотя на самом деле мы не знаем самого главного. А вот в детстве я помню, что у меня было такое ощущение, что я знаю что-то очень важное, может быть, самое главное, но я не смог бы это назвать, я даже не думал так, что я что-то знаю. Мне, наоборот, казалось, что я ничего об этом мире не знаю. И вот это мое незнание о мире – это на самом деле и было моим знанием. Понимаете, о чем я? Незнание – это и есть знание. И мы это теряем, когда взрослеем. Мы теряем это незнание. У нас появляется жизненная позиция, свои взгляды на все. У нас появляется опыт. Но что это за опыт? Опыт чего? Весь наш опыт связан с тем, как нам выжить в этом жестоком мире. Чтобы выжить, нужно делать то и не делать этого, вот наш опыт. И мы все знаем. Мы учим наших детей жить с позиции людей, которые все знают. И вот это наша проблема. И вот когда я сидел там, на террасе, и когда со мной это начало происходить, то первое, что я почувствовал, – это то, что я снова ничего не знаю. И от этого я заплакал. Это было такое странное ощущение, что вот я сижу, такой взрослый мужчина, **мне сорок один год**, у меня взрослый сын. И вот я сижу, и я снова ничего не знаю. И я заплакал. Это было очень странное ощущение. И я понял, что я не хочу расставаться со всем этим своим накопленным за всю мою жизнь знанием. Я почувствовал себя ребенком, у

которого сейчас отбирают его любимые игрушки. Я не хотел со всем этим расставаться, со всем этим своим опытом. Я не хотел расставаться с этой позицией, что я все знаю. Я был просто уверен, что если я сейчас потеряю свою жизненную позицию, то я потеряю себя. И я страшно не захотел с этим расставаться. Но я ничего не мог поделать, все это стало уходить от меня. И по мере того, как я все больше и больше входил с этой штукой в контакт, то я все больше и больше терял все, что приобрел за эту жизнь. В какой-то момент я очутился в такой точке, где я уже вообще ничего не знал. Я даже не знал, кто я. Не знал, кто я есть. То есть я знал, что я есть. Что я тут. Что вот он я. Но кто я? Этого я не знал. И знаете, что самое потрясающее, что со мной случилось? Я вдруг понял, что для того, чтобы быть собой, не нужно иметь о себе никакой информации. Что вся информация обо мне, она просто не нужна. Что я Роберт Эванс, мне **сорок один год**, я менеджер компании Nokia, эта информация, оказывается, совсем не нужна, ведь я и так я. Чтобы быть собой, нужно просто быть собой, и все. Не нужно быть Робертом. Не нужно быть менеджером. Нужно быть собой. И не нужно об этом думать. Зачем думать о том, кто ты есть, если это и так ты. Я сейчас, конечно, вам не смогу всего этого объяснить. Это просто невозможно. Это просто такое состояние, когда ты есть ты. Мы сейчас этого не ощущаем, потому что мы теряем себя. И я тогда так отчетливо это понял, что меня это просто потрясло. И я стал плакать, а потом смеяться. Я и плакал, и смеялся одновременно. Потому что, с одной стороны, я понимал, сколько всего было лишнего в моей жизни, а с другой стороны, мне было так жаль всех нас, людей, что мы живем в какой-то странной иллюзии. Что мы себя считаем какими-то бизнесменами, или таксистами, или дизайнерами, или еще кем-то, но только не собой. И вот я в первый раз в жизни, в **сорок один год**, ощутил себя собой. И все это продолжалось какое-то время. И потом была еще одна вещь. Я не могу о ней говорить. Потому что это очень личное. Скажу только, что это был самый настоящий контакт с этой штукой. Я не могу об этом рассказывать, ладно? Ну а потом я потерял сознание. Я отключился. Потому что, когда я очнулся, я лежал на полу, было уже раннее утро, то есть я всю ночь так пролежал. Ну и все исчезло, разумеется. Но и самое обидное то, что и ощущение незнания тоже исчезло. Я снова все знал. Я снова был взрослым Робертом Эвансом, топ-менеджером компании Nokia. Но все-таки кое-что изменилось. Изменилось мое отношение к работе. Я думаю, изменилось в целом мое отношение к жизни, но я это наиболее четко ощущаю на примере своей работы. Но это уже другой разговор. Простите. Давайте сделаем перерыв. А потом продолжим. Хотя мне, собственно, больше и рассказывать-то не о чем. Ну я могу еще рассказать о летающей тарелке и высоких гуманоидах с узкими головами. Но после перерыва, окей? Минут двадцать пять, окей?

Jennifer Davies

Привет, я Дженнифер Дэвис из Нью-Йорка. Мне двадцать пять лет, я работаю продавцом в музыкальном магазине на Trump Towers, пересечение 5-й авеню и 56-й улицы. На самом деле очень трудно получить работу в таком месте и в таком магазине. А тем более мне. Потому что с шестнадцати до двадцати трех лет я была абсолютный трэш. Я была просто пиздец. Я была настоящее говно. Я

не хочу сказать, что сейчас я мать Тереза, но еще три года назад я тем, кто со мной здоровался, отвечала: «Отсоси». Вот так вот, мне говорят: «Эй, привет», а я оборачиваюсь и говорю: «Отсоси». И мне было абсолютно насрать, что там обо мне кто подумает. Да я, честно говоря, и сейчас не очень парюсь, кто там что обо мне подумает, но я больше уже не говорю «отсоси», потому что я поняла, что все это какая-то инфантильная херня. Я вообще поняла, что главная проблема этого мира в том, что все вокруг страшно инфантильны. Взять хотя бы искусство, большей частью это какие-то сопли. Это все какие-то стоны. Стоны о гомосексуализме, о том, что мир говно, что меня никто не понимает, и вот всякая такая вот инфантильная херня. Один плачет, а сотни вокруг него питаются этими слезами и тоже плачут о своей жизни. И ублажают свое эго, какие они все несчастные и мир какой плохой вокруг них, и как тут жить, и какая у них сильная психологическая травма, и родители их подавляли, и общество вокруг них тупое, никто ничего не чувствует, и во всем, конечно, виновато правительство и банкиры, и капитализм очень плохой, ну и вот всякая такая вот инфантильная херня. Почему инфантильная? Да потому что к реальной ситуации это никакого отношения не имеет. А какая реальная ситуация? А такая, что ты, в смысле я, что я не какая-то особенная штучка, вокруг которой крутится весь мир, а я в центре этого мира. Все совсем не так. На самом деле я и есть проявление этого мира таким, каким я хочу его видеть. Вот все, что я имею, все, чем я недовольна, все, что меня угнетает, все, что меня раздражает, – это и есть я. Потому что мой мир вокруг меня – это я и есть. Какая я, такой и мир. Нет никакой несправедливости, есть только мое отношение к этому миру. Есть моя связь с этим миром, мой контакт с этим миром. Знаете, вот недавно ученые доказали, что никакой радуги, которой мы все так восхищаемся, на самом деле нет. Животные радугу не видят, потому что ее нет. И только люди видят радугу, которая возникает только в их хрусталиках глаза и больше нигде. И это не эзотерическая херня, а ученые НАСА опубликовали отчет. И там, в этом отчете НАСА, еще много чего интересного, я пришлю ссылку, вы можете почитать. А я это к чему рассказываю. А к тому, что вы же хотите узнать, как меня похитили инопланетяне, так? И что они там со мною сделали, правильно? Это ведь самое интересное. Ну вот я вам и рассказываю, что они со мною сделали. Я шла себе в воскресенье, вернее, это был уже понедельник, ночь с воскресенья на понедельник. Я шла себе ночью, кстати, как ни странно, не пьяная и не под коксом, что было для меня в то время редкость. И вот я шла по улице к себе домой. И меня внезапно похитили инопланетяне. Прилетела такая вот охеренная летающая тарелка, повисла над моей башкой, и оттуда вытек такой вот узкий, как труба, луч яркого света, и меня, как пылесосом, через этот луч туда и затянуло. Мне кажется, это крутая история, да? Я к ней еще вернусь чуть позже. А сейчас я еще вот что хочу сказать о том, что я поняла во время всего этого моего общения с НЛО. Что я, я... Я – это ситуация. Что я – это ситуация, которая возникает из сотен причин. Вот почему мы сейчас здесь, в эту минуту, говорим об этом? Да потому что сошлись тысячи причин, начиная от того, что вы родились, и я родилась, потом вы учились в школе, потом решили стать кинорежиссером, и еще очень много причин, судьбы ваших родителей, моих родителей, и все вот эти тысячи причин, они сейчас привели нас вот в эту точку. И мы говорим друг с другом. Мы – это и есть тысячи причин. Мы просто

причины, понимаете? Причины, которые сложились вот в этот единственно возможный вариант. Вот то, что мы сейчас здесь сидим, – для нас это единственно возможный вариант. Вот это я поняла. Не знаю, понятно ли я объясняю, но вот то, что сейчас здесь происходит, – это единственно возможный вариант для нас с вами. И нет никакого другого варианта. И не нужно думать, как бы могло все сложиться, если бы все было по-другому. Да никак, потому что по-другому не может быть, есть только так, как есть. А если бы было по-другому, то не было бы так, как сейчас. И говорить об этом просто бессмысленно. И важно, чтобы вместо того, чтобы ныть, что в нашей жизни что-то не так, что могло бы быть по-другому, вместо всего этого бессмысленного нытья нужно, наоборот, взять и войти в самую середину этой проблемы, нужно принять все то, что с тобой происходит. Принять с открытым сердцем, потому что все, что с тобой происходит, – это и есть ты. Это и есть мир. Мир и ты – это одно и то же. Мы и есть этот мир. И вместо того, чтобы сопротивляться этому и плакать о том, что вокруг все плохо, нужно, наоборот, принять все это как единственно возможный вариант. Нужно осознать, что это единственно возможный вариант и другого нет и не будет. Вот ты, вот я. И мы говорим, и сейчас это единственно возможный вариант. Другого нет. Но мы его ищем, ищем другой вариант. Ищем, а его нет, а мы ищем, и страдаем оттого, что не можем его найти. Вместо того чтобы принять тот вариант, который сейчас есть, единственно реальный. Вот, вот это я поняла. И еще одну вещь. А знаете, как можно менять мир? Ну мы ведь все хотим поменять этот мир, да? И вот я там, в том момент, когда это со мной случилось, я поняла, как меняется этот мир. Он меняется сам собой, каким-то высшим замыслом, который нам не понятен. Он меняется какой-то силой, которую нам не дано познать до конца. Но все, что мы можем, – это быть с этой силой заодно. И если ты вместе с силой, которая творит, то и ты творишь. А если ты против силы, которая творит, то ты сопротивляешься, и вся твоя жизнь – это сопротивление этой силе. Сопротивление всей вселенной. Но ты не можешь удержать вселенную, она все равно будет развиваться, но твоя жизнь будет все время проходить в напряжении, потому что ты всю жизнь будешь плыть в лодке против течения. И все твои силы уходят на это. И весь твой талант уходит на это. И вся жизнь уходит на это сопротивление. Вот, вот что я поняла. Ну а дальше было так: внутри космического корабля меня окружили высокие и худые гуманоиды. И один из них, с таким большим ярким фонарем на башке, протянул ко мне какой-то прибор, и вдруг этот прибор заговорил со мной на английском языке. Прибор сказал: «Мы пришельцы из хуй его знает какого далекого космоса. Мы прилетели сюда, чтобы вправить вашей цивилизации мозги, и ты, Дженнифер, будешь нам помогать, ты избрана нами для этой высокой и пиздец какой важной миссии». Ну вот, вот такая вот херня. По-моему круто, нет? По-моему, просто пиздец, как круто.

Matthew O'Farrell

Здравствуйте, меня зовут Мэтью О'Фаррелл, мне шестьдесят один год. Я из Северной Ирландии. Город Килкил (Kilkeel). Маленький портовый город. Ничем не примечательный, рассказывать о нем нечего. Жизнь здесь скучная,

молодежь отсюда уезжает в Белфаст (Belfast), или даже в Дублин (Dublin), или вообще в Лондон. Ну а я здесь живу уже тридцать лет, то есть половину своей жизни, ну и в общем мне здесь не плохо. Я люблю этот город, люблю людей, которые здесь живут, своих соседей, хотя многие из них люди с не очень приятными характерами, но я тоже, наверное, не подарок. Так что мы тут живем, варимся в собственном соку, и как-то вот так вот жизнь проходит. Было мне тридцать, а теперь вот уже шестьдесят один. И еще, думаю, лет двадцать, и все, и нет Мэтью О'Фаррелла на этом свете. А знаете, почему я завел страницу на фейсбуке? Из-за своей дочери. Моя дочь Ханна (Hannah) живет в сейчас в Париже, занимается политикой. Вернее, занимается экологией, или, если еще точнее сказать, занимается протестным движением. Протестует и борется за экологию. Митинги всякие, демонстрации, акции протеста, еще что-то там. В общем, у нее бурная жизнь, ну и она ведет активную жизнь на этом самом фейсбуке, и меня к этому приучила. Но меня, если честно, этот фейсбук-то не очень интересует, новостей интересных там мало, я так туда захожу, чтобы посмотреть, чего там моя дочка сегодня вытворяет. Там на ее странице вся ее деятельность очень подробно освещена. Я, правда, в детали-то не вникаю, потому что мне это непонятно, о чем они там говорят, но зато я вижу, что вот она жива, здорова, полна сил и не в тюрьме. Вот, и мне этого достаточно, дочь, что называется, у меня перед глазами. Вот, собственно, для чего он мне и нужен, этот фейсбук. Ну и вот теперь, благодаря фейсбуку и тому, что я там написал о своем контакте с внеземной цивилизацией, я теперь стал знаменитостью, настоящей звездой нашего города, провалиться мне под землю. Ко мне даже из газеты приезжали, уговаривали дать интервью, но я отказался, тогда они такое про меня написали, что моя жена три дня потом ревела, не мог ее успокоить. Так что я уже даже и не рад, что написал об этом, потому что соседи-то мои меня, естественно, считают за сумасшедшего, и жена моя меня страшно за это ругает, говорит, что я нам с ней всю старость отравил своим этим признанием. Даже были планы уехать отсюда. Но в конце концов не решились. Все-таки полжизни здесь, да и куда нам ехать? А соседи-то ничего, посмеются-посмеются да и забудут. Зато вот вы из такой далекой страны приехали, из России. Вон где обо мне узнали, аж в России. Надо же, какая это мощная штука – фейсбук! Ну и я про вас тоже много знаю. Про Путина вашего, который подавляет демократию, про Ходорковского, которого Путин держит в тюрьме. Но это все так, пустой треп. Давайте перейдем ближе к делу, как говорится. Я зачем в фейсбуке-то обо всем написал? Не для того, конечно, чтобы на меня потом у нас все тут пальцами показывали, что я придурок. Я написал это из-за одной важной вещи, которой я очень захотел с людьми поделиться. Понимаете, когда это со мной случилось, ну этот вот контакт, то я там много чего, конечно, понял, и про жизнь, и про вселенную, и про себя, но это все или очень личное, или совсем непонятное, так что я даже сам себе это не могу объяснить, но одна вещь, которую я понял, меня просто потрясла. И вот этой вещью, этим знанием, я и решил поделиться. Ну и поделился в фейсбуке на своей странице. Я вначале-то не хотел вообще упоминать про НЛО, ну что у меня был контакт и что я это узнал от них, я не хотел об этом говорить, какая разница-то, откуда я это узнал. Суть-то ведь не в этом. Но потом я подумал, что это как-то нехорошо, ведь мне это подарили, это не мое, я этого не знал, и

вдруг мне сделали такой подарок, что теперь я это знаю, и мне кажется, что я не имею права присваивать это себе. Понимаете, да, мою мысль? Я просто не вправе выдавать это знание за свое. Я сам никто. Я шестьдесят лет прожил и ничего о жизни не понял, пока это со мной не случилось. Поэтому то, что я там написал на фейсбуке, это мне не принадлежит. Поэтому я не мог не указать, откуда я узнал об этом. Что я и сделал себе на горе. Теперь я местный сумасшедший. Но как есть, так есть. Главное, что я это сделал. Жена мне говорит, ты же мог это под псевдонимом написать, кто тебя там проверит, там половина на этом фейсбуке не под своими именами. Но для меня это оказалось невозможным, потому что то, о чем я написал, то, что мне открылось, и то, чем я поделился с людьми, – это настолько мне кажется важным, что я должен поставить под этим свою подпись, понимаете? Это важно, что вот я это написал, и я за это отвечаю. И что вы вот это прочитали, и нашли меня, и видите, что вот перед вами реальный человек. Я есть, я это написал. Я это узнал, мне это подарили, и вот я, Мэтью О'Фаррелл, вам готов это подтвердить.

И я благодарен тем, кто меня этому научил. Потому что я именно вот это и понял про всех нас. Понял, что мы здесь, в нашей цивилизации, не умеем быть благодарны. Ну то есть мы вежливы. Мы говорим спасибо, когда нам кто-то что-то дарит или когда нам передают тарелку с хлебом за столом. Но мы не умеем по-настоящему быть благодарны. Вот я сейчас вам попробую объяснить, что это значит. Вы, конечно, уже об этом читали на моей странице, я об этом как раз и написал, о благодарности. Но сейчас я вам еще раз в двух словах попробую это объяснить. Понимаете, что я понял. Я понял, что нам в этом мире ничего не принадлежит, ну то есть все, что мы тут имеем, – это все нам как бы дали, нам как бы это подарили. Кто нам это подарил, не спрашивайте, потому что я не знаю. Не инопланетяне, конечно, потому что они такие же, как и мы, и им тоже это все подарили. И это вообще не важно, кто подарил. Важно, что вот мои родители подарили мне жизнь, и я должен быть им за это благодарен. Жизнь подарила мне мое тело, мои легкие, мои глаза, я могу смотреть, мои уши, я могу слушать. Природа подарила мне воздух, я могу дышать. Но это все не мое, понимаете. Вот ведь в чем главная наша проблема. Она в том, что мы тут живем как хозяйева жизни, а мы здесь только гости, здесь все не мы создали. Не мы создали эти деревья, не мы создали это небо, эти океаны, в которые мы теперь выливаем нефть. Не мы посадили эти деревья, которые мы теперь вырубам. А человек чувствует себя таким важным. Начальник какой-нибудь или президент чувствует себя таким значимым. Да и мы, простые люди, я вот водитель автобуса, я иногда сам себе поражаюсь, откуда во мне столько важности. Я только сейчас стал это замечать, еду смотрю на пассажиров с такой важностью, хотя это и автобус-то не мой, и билеты, которые я продаю, тоже не мои, но я их продаю с такой важностью! Мы думаем, что тут все наше. А на самом деле мы просто живем тут, посреди этого мира, и всем этим пользуемся. И мы должны быть благодарны за такую возможность. Мы должны каждую секунду своей жизни испытывать эту благодарность. Мы должны жить с ощущением этой благодарности. Это ведь все вокруг не наше. Но мы этим владеем, мы это получили в дар, и поэтому мы должны быть благодарны. Мы должны быть благодарны родителям и учителям. Мы должны быть благодарны друг другу, благодарны возможности жить, возможности получать знание. Возможности

любить и быть любимыми. И я говорю не о вежливости, поймите. Благодарность – это не вежливость, благодарность – это жизненная позиция, это мировоззрение. Благодарность – это когда ты чувствуешь в себе энергию этой вселенной, чувствуешь себя частью этой вселенной, и ты благодарен за это. И ты благодарен вообще за все. И знаете, почему все эти войны, почему этот Аушвиц, почему насилие и кошмары? Это все потому, что человек не чувствует себя благодарным, потому что этот Гитлер, он считал себя хозяином жизни, он думал, что этот мир его личный, что он ему принадлежит. Он не знал, что это такое – быть благодарным этому миру за то, что ты живешь в нем. И сейчас я вот скажу еще одну, может, очень даже жесткую вещь, я об этом не написал на фейсбуке, чтобы не поднимать шум, потому что люди многие по-разному могут это понять. Но вот вам я сейчас скажу. Знаете, почему эти дети бедные страдали в немецких концлагерях? Они страдали по вине своих родителей и своих предков, которые забыли о благодарности. Дети всегда несут крест своих предков, это закон. Сегодня мы не знаем благодарности и живем только для себя, а завтра наши дети будут пожинать эти плоды, будут отвечать за это. Так что когда мы виним во всем только Гитлера, то это не до конца правильно, потому что мы в этом виноваты, наша цивилизация, которая не умеет быть благодарной, не знает, что это такое, и живет только для себя. И вот важно, знаете, что понять, что я сейчас говорю не о нравственности. И вот я это я понял во время моего контакта. Мне это объяснили. Мне подарили это знание. И теперь я знаю, что быть благодарным – это не значит быть хорошим. Благодарность – это не нравственное понятие. Благодарность – это энергия, на которой можно жить. Если человек живет на энергии благодарности, то его жизнь складывается иначе, чем у человека, который проживает жизнь на энергии собственной важности. Вот что я узнал. И это главное из всего того, что я узнал. Но давайте на сегодня на этом закончим, потому что сейчас уже моя жена придет, а я она у меня не очень любит, когда я кому-то это говорю, она за меня переживает, ей меня жалко. Мы можем завтра в это же время поговорить, я вам расскажу то, о чем не написал в фейсбуке, о самих инопланетянах. Вам ведь это, наверное, более интересно, чем вся эта моя философия. Ну, значит, до завтра. Окей, до завтра.

Dieter Lange

Здравствуйте, меня зовут Дитер Ланге. Мне сорок восемь лет, последние два года я живу и работаю в Кельне. Я шеф офиса Mitsubishi в Кельне. До этого я пять лет работал в представительстве Mitsubishi в Берлине, а вот два года назад меня назначили шефом офиса и перевели сюда, в Кельн. Вы знаете, я ведь, прежде чем решиться рассказать обо всем публично, вначале решил спросить разрешения у своего шефа в Берлине. Потому что все эти рассказы об инопланетянах могли, конечно, стоить мне карьеры. И вот я пригласил своего шефа на обед и там ему обо всем рассказал, обо всем, что со мной случилось. Я очень переживал, как он отреагирует. У меня как раз родился второй ребенок, и работа мне была очень нужна. Но я не мог все это держать в себе. Это ведь, согласитесь, не рядовой случай – встреча с внеземной цивилизацией. Ну, с другой стороны, я же прекрасно понимаю, как мы все относимся к людям,

которые видели инопланетян. А я к тому времени был уже старшим менеджером отдела продаж в Берлине. И поэтому я решил, что первым об этом должен узнать мой босс. И я позвал его на обед и там ему все рассказал. И вы знаете, что случилось? Он мне поверил. Ну не знаю, поверил ли он тому, что это со мной по правде было, но точно поверил в то, что я не сумасшедший. Ну, а это главное. В конце концов, какая разница, видел я инопланетян или нет, главное, что моя жизнь изменилась, и что она изменилась в лучшую сторону. В общем, мой шеф как-то почувствовал, что со мной все в порядке. И главное, знаете, что – в него попало то, как я рассказал ему про веру в Бога. Потому что одна из вещей, которые мне там открылись, – это было знание о вере в Бога. Понимаете, я понял, почему так много людей на земле не верят в Бога. Я, кстати, тоже не верил до этого случая. Я, вернее, не то чтобы не верил, но я не верил в Бога, которого нам представляют разные религии, и в частности христианство. И вот, знаете, что я понял, в чем проблема? Проблема в том, что мы думаем, что вера в Бога приходит к нам через какую-то идею. Ну, то есть, что вот есть христианская идея Бога, есть, там, я не знаю, мусульманская идея Бога, и вот мы эти идеи изучаем и потом пытаемся в них поверить или поспорить с ними. Или вообще какую-то еще теорию изучить, или свою какую-то идею придумать. Но вот я понял, что вера в Бога вначале ничего общего с идеей не имеет. Вначале вера в Бога – это контакт с Ним. Человек не может по-настоящему верить в то, что не знает. Поэтому, чтобы верить в Бога, нужно вначале его почувствовать, и почувствовать, что это именно Он. И это вначале не какой-то конкретный Бог, еще раз повторяю, это не идея, не религия, не концепция, вначале это просто ощущение. Это просто такое состояние жизни, при котором человек по-настоящему вдруг ощущает, что Бог есть. И опять же поймите меня правильно. Ощущение Бога – это никакая не теория. Это не то, что я ощущаю, что Бог Иисус, или Аллах, или Будда, или Большой взрыв. Ощущение Бога – это когда человек вдруг не умом, а всем своим существом вдруг узнает, что жизнь – это некий творческий процесс, что жизнь – это творчество. Что в основе этого мира лежит некий творческий процесс, и не важно, кто автор этого процесса – Бог или хаос. И невозможно искать истину при помощи своего ума. Вначале нужно просто почувствовать, что мир – это творение, и что мы все часть этого творения, и что наша жизнь – это творчество внутри этого творения. А вера в Бога, жизнь с Богом начинается с момента, когда ты соприкасаешься с этим творением. Когда наше сердце вдруг начинает ощущать этот контакт с этим творением. И, разумеется, с творцом. Потому что творение и творец – это всегда одно и то же. Поэтому вначале не важно, верим ли мы в творца или нет. Вначале это не важно. Вначале важно только вот это соприкосновение, только вот этот контакт. И не нужно тут думать, есть Бог или нет. Потому что Бог – это как бы когда ты прикасаешься к чему-то по-настоящему значимому. Вот, наверное, я и подобрал слова, чтобы определить, что такое Бог. Бог – это когда ты прикасаешься всем своим существом к чему-то впервые по-настоящему значимому. То есть к чему-то такому, что оказывается как бы смыслом всего твоего существования. Ты это не можешь объяснить словами. Бог – это соприкосновение. Вот что это такое. Бог не для того, чтобы быть добрым, не для того, чтобы быть хорошим человеком, не для того, чтобы быть гуманным. Бог не для того, чтобы проводить в мире идеи гуманизма. Это

не для развития общества. Бог – это соприкосновение твоей жизни с творческой энергией этой вселенной, этого мироздания. Бог – это твоя творческая жизнь в этом творении. Поэтому самая большая ошибка, которую мы допускаем, это наш спор о Боге. Это когда кто-то говорит: «Ну а зачем Бог создал дьявола?» Или: «А почему есть зло?» Или: «А почему священники педофилы?» Или: «А что там такого, ну подумаешь, три часа Христос провисел на кресте, и в чем тут подвиг?» Или там всякие философские споры о Боге. Это все бессмысленно до того момента, пока ты не почувствуешь, что Бог вообще есть. Ни на один вопрос не получишь ответ до тех пор, пока не почувствуешь, что такое мир, в котором есть Бог. И вот только когда мы чувствуем, что Бог есть, что это для нас не теория, а это некая реальность, вот только тогда можно приступать к спорам на религиозные темы. Вначале Бог, а потом уже все размышления о Нем. Ну как-то так примерно. Вот это все я и выпалил своему шефу. Представляете, как это выглядело. Приходит к вам подчиненный и вначале говорит, что у него был контакт с инопланетянами, а потом еще сообщает, что через контакт с инопланетянами он понял, что Бог есть. Звучит как в нормальной комедии. И вот я все это ему рассказал. Он слушал меня внимательно, не перебивал, а потом возникла пауза, он как-то так странно посмотрел на меня, так, как будто он сам тоже уже давно с инопланетянами в контакте, и потом он меня спросил: «Дитер, а как быть тем, кто с инопланетянами еще не повстречался? Мне, например? Я в Бога не верю и никакого контакта с ним не ощущаю. И инопланетяне ко мне тоже вряд ли прилетят. Ну не похож я на такого человека, к которому бы прилетели инопланетяне», – как-то вот так он мне сказал. И вот этот его вопрос, честно говоря, поставил меня в тупик. Я не знал, что ответить. Честно говоря, я не знаю, что бы со мной было, если б не этот мой контакт с космосом, так я это теперь называю – «контакт с космосом». Так вот, если бы этого со мной не произошло, то смог бы я понять все эти вещи, о которых я тут рассказываю? Я, честно говоря, не знаю. Наверное, нет. Но, с другой стороны, я теперь знаю, что если хочешь чего-нибудь получить, то нужно об этом попросить, и если по-настоящему попросишь, то есть большой шанс, что получишь. Нужно попросить. Хочешь почувствовать Бога – попроси у Него об этом. И вот это я тоже сказал своему боссу. И тогда он так посмотрел на меня, как пожилой человек на маленького мальчика, и, иронически улыбаясь сказал: «Дитер, я ничего не могу попросить у Бога, потому что я считаю, что Бога нет». И на этом наш разговор был окончен.

Joanna Harris

Привет, я Джоанна Харрис из Спрингфилда (Springfield), штат Иллинойс (Illinois). Мне **тридцать четыре года**. Я домохозяйка. Мой муж работает в ресторанном бизнесе. Я сижу дома и воспитываю наших детей, у нас их трое. Шесть лет назад я работала в фонде помощи детям стран с неблагополучной экономикой. Мы работали в Перу. Однажды во время одной из моих командировок в Перу я оказалась в малонаселенном районе Перу, неподалеку от города Пукальпа. Мы там контролировали строительство школы. Один человек из Филадельфии выделил свои личные деньги на строительство школы для бедных детей в Перу. И он обратился к нашей организации, чтобы мы могли проконтролировать весь

процесс строительства, так как очень часто бывает, что выделенные деньги просто исчезают или оказывается, что их почему-то не хватает. Ну, в общем, я и еще двое моих коллег-мужчин, мы там занимались постройкой этой школы. И вот однажды нас позвали участвовать в одном шаманском ритуале. В этом районе Перу живет очень много шаманов. Ну и мои коллеги согласились, а я нет. Потому что я христианка, я католичка, моя мама, она французенка, и она католичка, так что меня крестили еще в детстве. И потом, я как-то вообще не люблю все эти мистические эзотерические акции, все это шаманство, для меня это все является каким-то таким сатанизмом. Но моим коллегам стало интересно, и они пошли на этот шаманский ритуал, вернее, не пошли, а поплыли на лодках вниз по реке Укаяли (Ucayali). Потому что все должно было происходить в маленьком индейском поселке. И я тоже решила с ними поехать, и хоть в ритуале я не собиралась участвовать, но я все-таки хотела поехать в сельву, сельва – это джунгли так называются, я хотела посидеть у костра, послушать песни, потому что перуанские женщины очень красиво поют. А мы находились на территории племени шипибо. Это древнее индейское племя шипибо. И вот мы все поехали на лодках вниз по реке и остановились в одном маленьком селе, расположенном прямо на берегу Укаяли. Все пошли в большой круглый дом, чтобы проводить там ритуал, а я осталась на берегу одна. Я сидела прямо на берегу. Было очень, очень красиво. Я помню, я сидела, курила сигарету и смотрела на реку. Небо было звездное, звезды такие яркие, как фонари. Вообще возникла какая-то просто волшебная атмосфера. Весь лес был освещен таким ровным лунным светом. Река блестела и извивалась, как будто змея. А там, в доме, где был ритуал, там стали петь женщины. Они пели так красиво, и даже мало того что красиво, они пели как-то так проникновенно, так, как будто это была песня о самом главном в мире, о самом важном. И о чем-то таком очень знакомом. Эта песня, она как бы мне напоминала о том, что я уже давно знала, но давно забыла. И мне показалось, что как будто это моя мать мне поет. Хотя я даже и не помню, чтобы моя мама мне пела. Но я вдруг так почувствовала себя, как в детстве. Как будто это моя мама, которой уже не было в живых, как будто она специально поет эту песню для меня. И вдруг, знаете, вот я сейчас не знаю даже, как вам это передать, это чувство, вдруг мне стало очень, очень грустно. Но мне не стало плохо, наоборот, мне, с одной стороны, стало как-то так очень, очень хорошо, может быть, в первый раз в жизни мне стало так хорошо, а с другой стороны, мне стало очень грустно. Очень, очень грустно. И это была такая сильная и очень, очень светлая грусть. Я стала плакать. Я даже не могла представить, что можно испытать такую светлую и красивую грусть. И вдруг я совершенно отчетливо поняла, что я хочу домой. Я не могу вам передать, что со мной случилось в эту минуту, когда я поняла, что я хочу домой. Все мое тело, моя душа, вся я целиком, я вдруг очень захотела домой. Но не в Спрингфилд, не к мужу, а домой. И тогда я абсолютно четко осознала, что у меня есть дом, и что мой дом не где-то в США, и вообще это не какое-то конкретное место на земле, а что это где-то там, где-то там, где я не смогу вам объяснить, где. И меня так сильно потянуло к моему настоящему дому. Я вдруг как бы проснулась и поняла, что, оказывается, я же куда-то шла. Что я же куда-то иду. Но что я почему-то забыла об этом и задержалась на полдороге. И это вот открытие меня так сильно потрясло. Я вдруг поняла – из-за

того, что я забыла, что я куда-то шла, из-за этого я остановилась. Что я потерялась. И вот я как будто снова сейчас нашлась. Я как будто очнулась, понимаете? Это была такая сцена, ну как будто меня мама отправила в магазин за хлебом, а я на обратном пути встретила своих подружек, ну и забыла, что мне нужно домой хлеб отнести, заигралась, понимаете. И вот я там сидела на берегу и вдруг вспомнила, что мне же, оказывается, уже давно пора домой. Что я должна идти. Я ясно увидела, что смысл жизни совсем не в том, чтобы просто жить, чтобы иметь семью, ходить на работу, помогать бедным детям в Перу, а смысл жизни в том, чтобы вернуться домой. Что жизнь – это путь. И вот там тогда я впервые в жизни поняла, что такое путь. Там я поняла, что мне открылся путь. Что я спала и проснулась, и мне открылся путь, и теперь мне нужно вернуться домой. И там я вот так сидела и плакала. Плакала от красоты, от горя, оттого, что я вот уже **двадцать восемь лет** живу на земле и даже не догадываюсь о том, что на самом деле мне нужно идти домой. Я не имела пути, я его потеряла. И вот там в тот момент я его снова нашла. Я обрела путь. А путь – это, знаете, это ведь не философское понятие, это не концепция, не религия, путь – это как бы твоя физическая или, лучше сказать, метафизическая связь с тем местом, куда ты должен вернуться. Я не знаю, что это за место, я этого не знаю, но я тогда очень ясно почувствовала, что есть такое место, куда я должна вернуться, и что это место – это мой дом. И что пока я туда не вернусь, я буду в пути. И что самое главное – это не забывать, что ты на пути домой. Господи, это так страшно – не знать, что ты на пути. Просто жить и не иметь настоящего смысла в жизни, потому что настоящий смысл в жизни только один – это путь. И это так наивно – просто верить, что после смерти мы попадем в рай, или переродимся, или что мы исчезнем, просто жить и верить в какую-нибудь теорию, не важно в какую, просто верить и стоять на месте, никуда не идти. Потому что рай или смерть – это ведь всего лишь только концепции. А путь – это когда ты ясно понимаешь, что ты идешь домой. Я не знаю, как выглядит мой дом. Я христианка, и я верю, что мой дом – это Бог, это Иисус. Но вот тогда там, сидя на берегу этой перуанской реки, я поняла, что Бог, Иисус, истина, рай – это все только слова, это все еще не означает, что ты идешь по пути, потому что когда я проснулась, когда я очнулась, то я увидела, что путь – это как такая, знаете, узкая тропинка, которая ведет тебя сквозь весь этот холодный космос. Путь – это такое физическое ощущение, как будто тебя что-то тянет, как будто к тебе привязали веревку и тебя тащат на ней, как овцу. Путь – это не идея, это состояние. Это состояние такого вечного дискомфорта в этом мире, потому что ты понимаешь, что все вокруг – это все только на время, что ты все это оставляешь, что тебя все это не касается, потому что ты идешь дальше. Тебе нечего тут делать, твой дом в другом месте, тебе нужно идти. Путь – это такое состояние жизни, при котором ты помнишь, что тебе все время нужно идти. Я рада всех вас видеть, но мне нужно идти. Я рада с вами жить, праздновать с вами дни рождения, ездить с вами на море, но мне нужно идти. Все это не мое, я не отсюда, я здесь просто прохожу мимо. Путь – это «я должна идти, извините». Я должна сесть в лодку и плыть дальше. Путь – это такая маленькая речка, по которой ты плывешь в своей маленькой лодке. И вокруг столько всего необъяснимого, столько страшного, столько всего агрессивного, но мне нужно плыть дальше и нигде не останавливаться, иначе есть риск, что я снова забуду о

том, что мне нужно идти домой. И теперь я больше всего в жизни боюсь снова впасть в это состояние, когда человек не знает своего пути. Это самая большая трагедия, которая может с нами произойти. И вот я сидела тогда там на берегу реки, слушала, как поют эти перуанские женщины, и в моем сердце, прямо в моем сердце открывался мой путь. И мне очень хотелось поскорей его пройти, мне очень хотелось домой, я понимала, что вот это чувство тоски по моему настоящему дому, тоски по месту, куда я должна прийти, – вот это и есть то чувство, которое будет напоминать мне о пути. Чтобы держать путь, нужно ощущать в своем сердце тоску, постоянную тоску по тому месту, куда я рано или поздно должна прийти. Где-то есть мой настоящий дом, а путь – это тоска по этому дому, и это ниточка, связывающая меня и этот мой дом. Я держу в руке один конец этой нитки, а другой конец уходит в темноту и в неизвестность, но я должна идти по этой нитке в эту неизвестность, потому что единственное, для чего я родилась в этом мире, – это для того, чтобы вернуться домой. Вот. Вот что со мной случилось. А что касается инопланетян, то я, извините, наверное, вас неправильно поняла, я думала, вас интересуют самые важные моменты в жизни человека, поэтому я согласилась с вами встретиться. Мой муж мне сказал, чтобы я обязательно вам рассказала об этом случае в Перу, потому что на него эта моя история в свое время произвела очень сильное впечатление. Вот я вам и рассказала. А с инопланетянами я не встречалась. Вы что, я же христианка, я не верю в инопланетян. Да у меня, честно говоря, и времени-то нету, чтобы встречаться с инопланетянами. У меня же трое детей. Так что простите, если я обманула какие-то ваши ожидания, и всего вам хорошего. Мне нужно идти, рада была познакомиться, до свидания.

Виктор Ризенгевич

Здравствуйте, меня зовут Виктор Ризенгевич. Я председатель совета директоров российской нефтяной компании «Салехард групп». Мне тридцать шесть лет. Я занимаюсь не только нефтяным бизнесом, но еще у меня есть несколько книжных издательств, а также я член Российской академии наук и профессор кафедры экономики и права в Московском государственном университете. Ну, в общем-то говоря, это все не суть важно. Так что давайте сразу перейдем к делу. Несколько лет назад ко мне пришел режиссер Иван Вырыпаев. Он пришел ко мне с идеей снять фильм о людях, которые имели контакты с инопланетянами. Четырнадцать человек из разных стран мира от Австралии до США готовы были рассказать о своем опыте общения с внеземной цивилизацией. Разумеется, Ваня пришел ко мне попросить у меня денег на фильм. Мне эта идея показалась очень интересной, и я готов был дать ему эти деньги. Да и бюджет там был какой-то совсем небольшой, полтора-два миллиона долларов, что-то такое. В общем, я готов был дать ему эти деньги, ну, разумеется, не просто дать, но инвестировать в фильм. Хотя в русском кинематографе такие инвестиции называются «прощай деньги». Потому что, даже если фильм и выиграет какой-нибудь там Каннский фестиваль, то денег в прокате он все равно не заработает. И причем денег я не только не заработаю, но и даже и не верну то, что потратил. Так что все эти инвестиции – это все условно. Но я был готов потерять эти деньги ради такой интересной идеи.

Люди, не сумасшедшие, а вполне себе нормальные люди, рассказывают о том как они общались с НЛО. Не знаю, мне это показалось интересным. И я сказал Ване да. Но понимаете, в чем дело. Дело в том, что очень быстро выяснилось, что на самом деле этих людей в реальности не существует, что Ваня просто их всех выдумал. Что он сам написал все их монологи. Ну и, сами понимаете, это же совсем другое дело. Это уже никакого отношения к реальности не имеет. И я тогда ему сказал, что, извини, Ваня, но ты мне предлагаешь совсем другой проект, таких людей нет. Я говорю: «Я не понимаю, в чем тогда суть этого фильма, если это интервью с людьми, которых ты сам выдумал?» И знаете, что он мне на это ответил? Он мне ответил: «А какая разница, были ли эти люди реально или нет? Главное ведь не в том, было ли какое-нибудь событие в истории или нет, а главное в том, какой смысл это событие в себе несет и какой эффект оно производит на того, кто его воспринимает». Так он мне ответил. Ну и я помню, что на меня тогда этот его ответ не произвел никакого впечатления. А потом я стал думать над этим. И я вдруг стал применять это его высказывание к разным известным историческим и мифологическим фактам. Например, а какая разница, ходил ли Иисус Христос по воде или нет, когда главное в этой истории тот глубокий смысл, который за этим стоит? Или какая разница, как Иисус накормил пятью хлебами и семью рыбами несколько тысяч человек, был ли это какой-то фокус или это просто метафора, а какая разница? Главное – то, что с нами происходит, когда мы воспринимаем эту историю. Это и есть реальность. Никакой другой реальности, кроме нашего восприятия, нет и быть не может. Потому что мы никогда не сможем узнать, ходил ли Иисус по воде, или родила ли Дева Мария без связи с мужчиной, а только от Святого духа. Это недоказуемо, а значит, мы имеем только то, о чем слышим, и нет никакого смысла подвергать это сомнению с точки зрения так называемой реальной логики, потому что никакой реальной логики не существует. И главное во всех этих событиях не их историческая достоверность, а та энергия, которая возникает, когда мы соприкасаемся с той или иной историей. И вот я тогда подумал, что каким бы могло быть наполненным и глубоким современное искусство, если бы те, кто его создает, понимали бы то, о чем я сейчас здесь говорю. А я, поверьте, говорю все это не по своей собственной воле, а по воле автора. Потому что я ведь тоже не реальный человек, а всего лишь персонаж пьесы. Нет такого русского олигарха Виктора Ризенгевича, это выдуманные имя и фамилия, и нефтяной компании «АТМ системы» тоже в России нету. Ее нигде нету, кроме как в этой вот пьесе, которую вы сейчас смотрите. И такого человека, как я, тоже нигде нету, кроме как в этой пьесе. Перед вами персонаж, и говорю я сейчас не своими словами, а словами автора. Но ведь слова автора – это и есть мои слова. Потому что без автора меня ведь не существует. Я персонаж, и моя реальность – эта пьеса, героем которой я являюсь. Ну, правда, здесь есть еще актер, который сейчас вот тут в эту самую секунду исполняет эту роль. Здесь есть еще и актер, это его голос вы сейчас слышите, а не голос Виктора Ризенгевича, которого на самом деле нет. Но с другой стороны, и актер, он ведь тоже не своими словами говорит и не от себя, он сейчас тоже выполняет волю автора, так что и актер сейчас как бы не до конца является собой. Актер сейчас пытается убедить зрителей в том, что он некий Виктор Ризенгевич, персонаж пьесы Ивана Вырыпаева UFO. Актер тоже выполняет

волю автора. Вернее, актер выполняет волю режиссера, который, в свою очередь, выполняет волю автора. Поэтому все мы тут выполняем волю автора. Но ведь и сам автор, раз уж мы о нем сейчас заговорили, он теперь ведь тоже является персонажем этой пьесы, потому что если я, персонаж пьесы, рассказываю о своей встрече с автором, то это означает, что и автор тоже является художественной линией спектакля, значит, он тоже персонаж этой пьесы, такой же, как и я. Но ведь и зрители, которые сейчас смотрят этот спектакль, они ведь тоже принимают непосредственное участие в том, что здесь происходит, ведь то, что сейчас происходит, не могло бы происходить, если бы здесь не было зрителей. А значит, и зрители также являются частью художественного произведения. Поэтому я думаю, что на самом деле нам не стоит тратить время на то, чтобы выяснять, что в этом мире действительно реально, а что нет. Главное, мы должны понимать, что реальность есть. И реальность одна. И сейчас я вам ее покажу. Сейчас я покажу вам, что во всей этой истории является по-настоящему реальным. А вот что.

Виктор Ризенгевич замолкает. Он стоит и молчит. Пауза. Пауза должна длиться ровно столько, сколько нужно.

ЗАНАВЕС